

Когда Шао Фэй честно объяснил, что произошло после встречи с Лю Чуаньфаном, Хо Цзюньтин оставался ничего не выражающим и безразличным на протяжении всего процесса.

Это лишило его возможности угадать, какое настроение было у мужчины перед ним.

Чего Шао Фэй не ожидал, так это того, что после того, как он ясно объяснил суть дела, Хо Цзюньтин ответил просто: «Если хочешь идти, иди, лишь бы ты был счастлив».

«А?» Шао Фэй был удивлен. Он не ожидал, что мужчина будет таким решительным.

Сначала он думал, что его парень проявит некоторое сопротивление, но он не ожидал, что другая сторона скажет такие слова без колебаний.

Но потом он задумался об этом и вспомнил, что Хо Цзюньтин всегда был решительным человеком, и его способность принимать решения всегда была более смелой, чем у обычных людей.

«Пока я здесь, тебе не о чем беспокоиться», — Хо Цзюньтин, казалось, догадался, о чем он беспокоился.

«Но... если я поеду учиться за границу, я не только не смогу работать, у меня даже не будет времени встретиться с тобой», — лицо Шао Фэя было полно нежелания.

«Если через год ты послушно вернешься ко мне, тогда я смогу это вытерпеть», — ответил Хо Цзюньтин тихим и серьезным тоном. «Кроме того, поездка за границу - это не выход в космос». Даже если Шао Фэй не успеет вернуться, он все равно сможет найти время, чтобы поехать к нему.

«И сейчас наступил информационный век с передовыми технологиями. В течение длительного времени не существует так называемой дальней связи. Программное обеспечение для чата, видеозвонки и т. д. позволяют общаться друг с другом за считанные минуты».

Шао Фэй не ожидал, что Хо Цзюньтин скажет это, и на мгновение был немного ошеломлен.

«Детям не нужно слишком много думать, просто делай то, что хочешь», — видя, что он все еще не может принять решение, Хо Цзюньтин добавил еще.

«Ты слишком хитрый, чтобы сейчас вести себя как взрослый», — Шао Фэй не мог не вздохнуть.

Хотя он уже взрослый человек, когда дело доходит до утонченности и зрелости, он прекрасно знает, что не может сравниться с Хо Цзюньтином.

«Я старше тебя». Когда Хо Цзюньтин ответил на его слова легкомысленно, он не забыл добавить более серьезный тон: «Я старше тебя во всех смыслах».

Шао Фэй: «...»

Он подозревал, что последней фразой Хо Цзюньтина было «за рулем старый водитель», но доказательств не было.

«Не думай слишком много», — терпеливо напомнил ему Хо Цзюньтин.

«Могу ли я действительно выбрать обучение за границей?» Шао Фэй боялся, что, как только он уедет, многое изменится.

Например, отношение семьи Хо полностью находится вне его контроля. Как только произойдет небольшое отклонение, все станет совершенно по-другому.

«Да.» Хо Цзюньтин ответил утвердительным тоном: «Это также обязанность мужа создать свободную среду для его жены, чтобы она могла следовать своим идеалам».

Услышав это, Шао Фэй не смог скрыть волнение в своем сердце и не мог не взять на себя инициативу. Он вытянул руки и обнял мужчину, сидящего рядом с ним, а затем наклонился ближе и поцеловал его в губы, нежно и невесомо.

Как ему повезло, что этот человек так терпим и он пользуется его благосклонностью.

Видя, что Шао Фэй проявил такую инициативу, и совсем не скрывал своего счастья: его красивые персиковые глаза сияли, как звезды, а лицо было полно ожиданий и стремления к идеалам.

Хо Цзюньтин не мог не использовать свой собственный фильтр. Он чувствовал, что Шао Фэй был ослепителен, как луч света, и все его тело было наполнено юношеской атмосферой многообещающего будущего.

Нет сомнений, что в глазах Хо Цзюньтина в этот момент Шао Фэй — самый милый человек в мире.

Пока Шао Фэй был счастлив, он заметил устремленный на него палящий взгляд Хо Цзюньтина, а затем по какой-то причине внезапный и восторженный порыв пришел в его сердце, и в следующую секунду он взял на себя инициативу, чтобы снова поцеловать мужчину, что заставило его сердце трепетать от любви к этому человеку.

На этот раз это был уже не лёгкий поцелуй, а более интимный и глубокий поцелуй.

Хотя Хо Цзюньтин был удивлен энтузиазмом и инициативой Шао Фэя, ему все же инстинктивно нравилось доминирующее положение, поэтому он быстро перешел из пассивного состояния в активное и целовал Шао Фэя до тех пор, пока все его тело, казалось, не потеряло всякую силу и могло только рухнуть в его объятия.

Он думал, что Шао Фэй будет так же нерешителен, как и раньше, и еще не был морально готов.

Неожиданно после того, как такой яростный поцелуй закончился, Шао Фэй фактически уткнулся лицом в его грудь, крепко обвил руками его плечи и шею, а затем осторожно спросил тихим голосом: «...Мы можем пойти спать?»

Намек был настолько очевиден. Будучи уверенным, Хо Цзюньтин немедленно подхватил молодого человека, не говоря ни слова, и отнес прямо к кровати в спальне.

«Теперь уже слишком поздно сожалеть», — глубокий голос Хо Цзюньтина эхом отозвался в ушах Шао Фэя, вдохновляя парня наполниться любопытством и ожиданием дальнейшего развития событий.

«Никаких сожалений... никогда», — он явно был застенчив, но все же протянул руки, чтобы обнять лицо Хо Цзюньтина, и твердо заявил о своей решимости.

Этот человек заслуживает безоговорочной любви.

Хо Цзюньтин посмотрел на его решительный взгляд и не мог не поцеловать его более нежно.

Шао Фэй не был полностью пассивен. Когда он почувствовал нежность мужчины, как будто тот обращался с драгоценным сокровищем, он изо всех сил старался ответить ему.

Именно его восторженный ответ усилил накал атмосферы и быстро подорвал рациональность, которой так гордился Хо Цзюньтин.

Смотря на соблазнительный взгляд Шао Фэя с красными глазами и затуманенным зрением, Хо Цзюньтин был еще более нежным и осторожным, опасаясь, что его неконтролируемый порыв напугает маленького парня.

Именно нежные действия Хо Цзюньтина заставили Шао Фэя наслаждаться всем этим, чувствуя себя озером, омываемым весенним бризом, неспособным помочь, но рябь, неспособным вообще остановить такие колебания.

Небольшая рябь воды, вызванная случайными приземлениями стрекоз на поверхность озера, сливается с рябью весеннего бриза.

Плавающая вода озера в сопровождении весеннего бриза подобна исполнению гимна, раскрывающего все красивые пейзажи.

Пока весенний бриз постепенно не вышел из-под контроля и не превратился в сильный ветер, он также сбросил тяжелые предметы и внезапно погрузился в озеро. Вызвавшие брызги мгновенно нарушили, казалось бы, теплую атмосферу.

После погружения в воду из-за сильного удара тяжелого объекта рябь воды в озере начала становиться неровной и взбудораженной, и не было никаких признаков успокоения.

Это чувство подчинения законам природы и инстинктов действительно прекрасно.

Шао Фэй, впервые испытавший это чувство, не знал, как описать это чувство, из-за которого он постепенно становился все менее похожим на себя.

Единственным чувством, которое он мог выкрикнуть в уме, было слово «удовлетворение».

Это ощущение, что необъяснимая пустота, спрятанная глубоко в моем сердце, полностью заполняется.

Однако он недооценил способности Хо Цзюньтина во всех аспектах.

Наоборот, этот человек подобен пребыванию в сухой пустыне в течение долгого времени и неожиданно столкнувшемуся с прекрасным оазисом. Он просто хочет властвовать над этим оазисом и жадно впитывать в себя вкус оазисной влаги.

Ему даже хотелось бы стать частью оазиса и полностью интегрироваться в него.

И это потворство и безумие длится всю ночь.

После этой ночи Шао Фэй полностью осознал, что по сравнению с Хо Цзюньтином он действительно находился на уровне ребенка.

Особенно разница в физической силе.

Поскольку его физическая сила совсем не выдерживала, Хо Цзюньтин временно отпустил его после той ночи, иначе он не смог бы хорошо отдохнуть даже среди бела дня.

Но после рассвета ему не удалось встать с постели, а он был так утомлен, что заснул глубоким сном.

Напротив, после бессонной ночи кувырков Хо Цзюньтин все еще находился в приподнятом настроении и совсем не выглядел усталым.

Даже Юй Вэньхай, пришедший в этот пентхаус за рабочими документами, когда увидел Хо Цзюньтина, решившего сегодня работать из дома, ошибочно подумал, что его начальник вел переговоры о каком-то большом проекте, поэтому он не смог сохранить невыразительное лицо и даже не мог скрыть своего счастья.

Однако, даже если бы он хотел спросить, он все равно не осмелился ничего спросить, когда увидел холодный взгляд Хо Цзюньтина.

В любом случае, босс в хорошем настроении, и это для него хорошо.

Шао Фэй проспал до сумерек, но его все же разбудил голод.

Когда он проснулся, он отчетливо почувствовал болезненность в пояснице. Даже когда он встал с кровати и походил, его ноги были слабыми, и он почти потерял равновесие и упал.

Но дело не в этом, дело в том, что он случайно вспомнил все, что было вчера вечером, и тогда ему стало неловко и он почувствовал смущение.

К счастью, Хо Цзюньтина в это время не было в спальне, что дало ему достаточно времени, чтобы собраться с мыслями и позволить своим эмоциям медленно успокоиться.

Поэтому, когда он вышел из спальни и увидел Хо Цзюньтина, сидящего в гостиной и работающего, он уже разобрался со своим настроением и спокойно посмотрел на мужчину перед ним.

Хо Цзюньтин заметил движение, когда он вошел в гостиную. Когда он поднял голову и посмотрел на него, хотя его лицо, как обычно, было все еще бесстрастным, его глаза были явно полны нежности. Молодой человек не мог не почувствовать как его сердце забилося быстрее, когда он увидел мужчину.

К счастью, чтобы убедиться, что его мысленное построение не было напрасным, он быстро подавил свои мысли, которые вот-вот всплывут, и тут же заговорил, чтобы отвлечь свое внимание:

«Я голоден».

«Есть что-то конкретное, что ты хочешь поесть?» Хо Цзюньтин спросил его, прежде чем сказать: «Я попрошу повара приготовить это для тебя».

Шао Фэй, который подошел к Хо Цзюньтину и сел, услышал это и понял, что, похоже, было движение на кухне, поэтому он не мог не спросить: «Ты попросил шеф-повара прийти и приготовить?»»

«Да». Хо Цзюньтин заключил его в объятия: «Я подумал, что ты скоро проснёшься. Ты чувствуешь себя как-то некомфортно?»»

Изначально Шао Фэй изо всех сил старался не думать в этом направлении, но когда Хо Цзюньтин спросил, эти картины снова вспыхнули в его голове, и он не мог не покраснеть.

Хо Цзюньтин заметил перемены в его лице и пошутил: «О чем ты думаешь? Почему твое лицо такое красное?» Шао Фэй не ответил ему, а прямо протянул руку и ущипнул мужчину за щеку. Намекая, чтобы тот прекратил говорить об этом.

Видя, что Шао Фэй явно стал намного смелее, чем раньше, Хо Цзюньтин ничуть не рассердился, вместо этого он посмотрел на него с любящим выражением лица и позволил ему ущипнуть себя за лицо.

«Не забудь съесть побольше позже».

Услышав, как Хо Цзюньтин сказал это без всякой причины, Шао Фэй не мог не задаться вопросом: «Почему?»»

«Слишком худой со слабой выносливостью». Мужчина ответил честно.

Шао Фэй: «...»

Затем Хо Цзюньтин наклонился к его уху и прошептал: «Продолжим сегодня вечером, тебе придется продержаться еще немного, не проси меня просто отпустить тебя».

Когда Шао Фэй услышал это, его старое лицо снова мгновенно покраснело. Он некоторое время просидел уткнувшись в грудь мужчины, прежде чем произнести: «...Зверь».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12435/1107497>